

От форте ДО ПЬЯНО

Эта Москва - 1994.

3 июля - с. 4

Хорошо помню, как тридцать лет назад в Центральном Доме актера имени А. А. Яблочкиной отмечалось пятидесятилетие Анастасии Павловны Георгиевской. Сперва она сыграла сцены из спектаклей МХАТа, затем показали фрагменты из фильмов. А в конце вышел Сергей Владимирович Образцов. Меньше всего он говорил об актерском таланте юбилярши, тем более что до него это сделал Павел Александрович Марков, один из лучших наших критиков, знавший Георгиевскую с первых ее шагов на мхатовской сцене.

Образцов посвятил выступление впечатлениям, которые возникли у него от знакомства с актрисой на знаменитом Птичьем рынке, где и он, и она были своими людьми, ибо оба любили животных с детства, знали их повадки, могли часами рассказывать о голубях, собаках, кошках, попугаях, рыбках...

Георгиевской нет уже пятый год. Как быстро летит время! Кажется, совсем недавно на Тверском бульваре после спектакля «Прощание с Матерой» был отпразднован ее бенефис. Кто мог тогда подумать, что актриса не доживет до следующего дня рождения?

Воспитанница детского дома в Орле, четырнадцатилетняя Настя затеяла там свой театр юного зрителя. После выступлений в Москве получила приглашение и перешла в столичный профессиональный ТЮЗ. Затем поступила в ГИТИС, по окончании которого в 1936 году ее одну из 500 женщин приняли по конкурсу в труппу МХАТа. Георгиевскую сразу же заметил Л. М. Леонидов. И, когда следом

за «Землей» ставил «Достигаева», поручил ей роль послушницы Таисьи.

Потом было множество самых разных ролей — от Натальи в «Трех сестрах» у Вл. И. Немировича-Данченко до крановщицы Мотрошиловой в «Заседании парткома» у

Анастасия Георгиевская —
Арина Петровна Головлева

О. Н. Ефремова. И еще десятки фильмов, где она, как правило, создавала образы женщин, вызывавших содрогание.

Ей и в голову не приходило сделать хоть что-нибудь, чтобы кому-то понравиться. И в жизни, и в искусстве. При том, что она была актриса тонкая, истинно мхатовская, палитре ее не чуждыми оказывались и краски яркие, броские, почти кричащие. Лубок, гротеск, ажурные психологические кружева, форте и пьяно — все доступно ей, ибо она была актрисой не только по призванию или образованию, но, как говорят в таких случаях, и милостью Божьей...

Борис ПОЮРОВСКИЙ
Фото И. АЛЕКСАНДРОВА